

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

DOI: 10.31696/S086919080037620-9

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ДЕЙСТВИИ: ВКЛЮЧЕНИЕ АЛАВИТОВ
ХАТАЯ В ТУРЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

© 2026

В.В. ЦИБЕНКО ^a, А.В. ИНДЮХОВА ^b^{a, b} – Центр междисциплинарных гуманитарных исследований,
Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия^a – ORCID: 0000-0001-5755-1231; tsibenkovv@sfedu.ru^b – ORCID: 0009-0006-2792-8572; indiukhova@sfedu.ru

Резюме: В статье рассматриваются особенности применения концепции Турецкого исторического тезиса на примере конструируемой в 1930-х гг. идеи принадлежности алавитов Хатая к турецкой нации. Были проанализированы тексты работ президента независимого Хатая Тайфура Секмена, министра образования и здравоохранения Хатая Фаика Тюркмена, а также генерального секретаря Турецкого лингвистического общества Хасана Решита Танкута.

Хатай в 1936 г. стал предметом территориального спора между Турецкой Республикой и Францией, которая управляла им в рамках своего мандата в Сирии. Важным инструментом Анкары в дипломатическом противостоянии была историческая политика, направленная на жителей данной территории. Турция стремилась включить алавитов, одну из наиболее многочисленных этноконфессиональных групп Хатая, в Турецкий национальный проект с целью обоснования своих территориальных претензий, утверждая, что земли с преобладающим турецким населением должны быть частью Турции. В связи с этим была организована централизованная пропагандистская работа по обоснованию единства и общего исторического пути турок и жителей Хатая. В рамках Турецкого исторического тезиса были разработаны теории, основанные на псевдонаучных изысканиях, которые были направлены также на устранение существующих конфликтов в хатайском обществе.

Помимо французской оккупации основным фактором, препятствующим распространению турецкого национализма в Хатае, были этнорелигиозные противоречия алавитов и турок-суннитов. В связи с чем данные группы стали основной целевой аудиторией агитационной политики Турции. Вину за современные проблемы авторы теорий возлагали на жестокую политику османского правительства. В рамках анализа отобранных текстов выделены четыре критерия, на базе которых общественно-политическими деятелями строилось обоснование турецкого происхождения алавитов: антропологический, историко-географический, лингвистический, культурно-религиозный. Утверждения в каждом из направлений фабриковались на основе часто необоснованной, непроверенной или ложной информации. В статье рассмотрены основные аргументы в пользу теории о родстве алавитов и турок.

Ключевые слова: Турецкий исторический тезис, историческая политика, алавиты, Хатай, Турецкая Республика

Для цитирования: Цибенко В.В., Индюхова А.В. Историческая политика в действии: включение алавитов Хатая в турецкий национальный проект. *Восток (Oriens)*. 2026. № 2. С. 87–98. DOI: 10.31696/S086919080037620-9

HISTORICAL POLITICS IN ACTION: INCLUSION OF THE HATAY ALAWITES IN THE TURKISH NATIONAL PROJECT

© 2026

Veronika V. TSIBENKO ^a, Anastasiia V. INDIUKHOVA ^b^{a, b} – Center for Interdisciplinary Studies in the Humanities,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia^a – ORCID: 0000-0001-5755-1231; tsibenkovv@sfedu.ru^b – ORCID: 0009-0006-2792-8572; indiukhova@sfedu.ru

Abstract: *The article examines the specifics of the Turkish historical thesis concept based on the case of a theory in which the Hatay Alawites were included in the Turkish nation in the 1930s. The authors analyzed the works by the president of independent Hatay Tayfur Sökmen, the minister of education and health of Hatay Faik Türkmen, and the secretary general of the Turkish Language Association Hasan Reşit Tankut.*

In 1936, Hatay became the subject of a territorial dispute between the Turkish Republic and France. The historical policy aimed at the inhabitants of this territory was an important tool for Ankara in the diplomatic confrontation. Turkey sought to include the Alawites, one of the largest ethno-confessional groups in Hatay, in the Turkish national project in order to justify its territorial claims. Within the framework of the Turkish Historical Thesis, theories based on pseudo-scientific research were developed in order to justify the unity and common historical path of the Turks and the inhabitants of Hatay and eliminate existing conflicts in society.

The main factor hindering the spread of Turkish nationalism in Hatay were the ethno-religious contradictions between the Alawites and Sunni Turks. In the analysis of the selected texts, four criteria were identified: anthropological, historical and geographical, linguistic, cultural and religious. The statements of the theory in each of the directions were fabricated on the basis of often unfounded, unverified or false information. The article examines the main arguments in favor of the theory of Turk-Alawite kinship.

Keywords: Turkish historical thesis, historical politics, Alawites, Hatay, Turkish Republic

For citation: Tsibenko V.V., Indyukhova A.V. Historical Politics in Action: Inclusion of the Hatay Alawites in the Turkish National Project. *Vostok (Oriens)*. 2026. No. 2. Pp. 87–98. DOI: 10.31696/S086919080037620-9

Распад Османской империи и провозглашение в 1923 г. Турецкой Республики поставили турецкие власти перед необходимостью формирования идеологических основ нового национального государства. Важной частью этой работы стало переосмысление османского и доосманского прошлого в национальном ключе и поиск места турецкой нации в общемировой истории. Основные положения исторической политики при Мустафе Кемале Ататюрке – национальном лидере и первом президенте Турецкой Республики (1923–1938), – получили воплощение в так называемом Турецком историческом тезисе.

Турецким историческим тезисом (далее – Тезис) принято называть историческую парадигму, опирающуюся на данные археологии, физической антропологии и лингвистики для обоснования первенства турок в создании мировой цивилизации. Хотя Тезис после смерти Ататюрка утратил доминирующее положение в научной среде и государственной идеологии, он до сих пор влияет на основную направленность и тональность историографии Турецкой Республики, отметившей в 2023 г. свой столетний юбилей.

Согласно Тезису, современные турки позиционировались как прямые потомки хеттов, наследники шумеров, древних греков и египтян. Родиной турок считалась Центральная Азия, откуда предположительно в 3000–1200 гг. до н.э. их предки мигрировали в Анатолию, а оттуда – в Европу. Тезис также опирался на развивавшуюся параллельно Турецкую солнечную теорию происхождения языков (далее – Солнечная теория), утверждавшую, что турецкий язык – первооснова индоевропейских и семитских языков.

Сам Тезис традиционно был предметом научных изысканий [Lewis, 1953; Çolak, 2003; Шлыков, 2020], но вне исследовательского фокуса осталась практика применения данной исторической парадигмы в достижении конкретных внешнеполитических целей. Подходящим примером для изучения Турецкого исторического тезиса в действии служит его использование для решения так называемого Хатайского вопроса.

В 1936 г. Турецкая Республика заявила свои права на приграничную сирийскую область – Александреттский санджак [Atatürkün, 1936, s. 3], ранее входившую в состав Османской империи, утверждая, что большинство населения данной территории – турки. В 1938 г. область получила независимость, а уже год спустя спорные земли вошли в состав Турции под придуманным лично Ататюрком названием Хатай. Этому, однако, предшествовала большая работа турецких ученых и государственных деятелей по обоснованию турецкого происхождения местного населения с опорой на Турецкий исторический тезис. Этот нарратив активно распространялся в Хатае аффилированными с Турцией общественными организациями и периодическими изданиями.

С целью достижения статистического турецкого большинства Анкарой были предприняты усилия по туркизации в первую очередь арабоязычного религиозного меньшинства – алавитов, – доля которых в санджаке составляла 28%. Вместе с этнически тюркским населением, представлявшим 38,9% жителей области [Heyberger, 2006], они должны были стать главной опорой в обосновании законности турецких притязаний на Александретту. Таким образом, алавиты стали одним из основных объектов применения Турецкого исторического тезиса в Хатайском вопросе.

Данный пример наглядно демонстрирует особенности практики применения Тезиса для достижения внешнеполитических целей, что позволяет взять этот случай за основу для изучения исторической политики Турецкой Республики в первый период её существования и становления.

КЛЮЧЕВЫЕ ИСТОЧНИКИ И ИХ АВТОРЫ

Специфика исследования исторической политики [Цибенко, 2023] определяет необходимость тщательного и аккуратного подбора источников для корректного вычленения сути применявшейся исторической парадигмы и выделения связанных с ней практик. Были выбраны три основных источника, относящихся к исследуемому периоду.

Первый из них – мемуары «Усилия по освобождению Хатая» Тайфура Секмена (1892–1980), который по рекомендации М. Ататюрка стал первым и единственным президентом независимого Хатая (1938–1939), а также был депутатом Великого Национального Собрания Турции (1935–1954) [Türkmen, 1937]. Политик туркоманского происхождения уже на рубеже 1910–1920-х гг. сформировал в Александреттском санджаке объединение для борьбы против французских сил, которое позже было трансформировано в Общество суверенитета Хатая [Kodaz, 2021]. Именно эта структура стала оплотом турецкого влияния на оспариваемой территории.

Итоговый текст мемуаров Секмена впервые был опубликован в 1978 г. Помощь в написании автору оказывала генеральный секретарь «Центра исследований Ататюрка и турец-

кой революции» при Турецком историческом обществе Ары Инан. Написанию мемуаров также во многом содействовал Хикмет Баур, соратник Секмена, в разное время занимавший посты директора по политическим вопросам Министерства иностранных дел, генерального секретаря президента при Ататюрке, министра национального образования и президента Турецкого лингвистического общества [Aytepe, 2021].

Описываемый в мемуарах период включает 1918–1939 гг., охватывая события от окончания Первой мировой войны и оккупации Хатая Францией до присоединения данной территории к Турции. Для изучения вопроса применения Турецкого исторического тезиса в Хатае интерес представляют главы, посвященные поиску свидетельств для обоснования родства алавитов и турок.

Вторым источником выступает написанная непосредственно по заказу Ататюрка работа «О нусайритах и нусайризме» Хасана Решита Танкута (1891–1980) – видного общественно-го и политического деятеля, депутата турецкого парламента (1931–1954, 1961–1965) [Tankut, 1938]. С 1925 г. Танкут по настоянию Ататюрка был назначен советником по вопросам безопасности в восточных провинциях, а с 1926 г. – генеральным инспектором Турецких очагов. С 1935 по 1950 г. он занимал должность генерального секретаря Турецкого лингвистического общества, а в 1936–1940 гг. по инициативе Ататюрка преподавал историю в Университете Анкары [Törne, 2020].

Хасан Танкут участвовал в разработке Солнечной теории со схожим посылом первенства турецкого среди языков мира, был активным сторонником идей Турецкого исторического тезиса. В связи с работой по решению Хатайского вопроса Ататюрк обратился к Танкуту с просьбой написать книгу, объясняющую претензии Турции на Хатай [Alpaslan, Emiroğlu, 2020].

Танкут рассмотрел вопрос происхождения алавитов с антропологической, этнологической и исторической точек зрения, руководствуясь общей логикой турецкого национального проекта с опорой на Тезис и Солнечную теорию [Tankut, 1938, s. 7]. Доказывая турецкое происхождение алавитов Хатая, Танкут использовал в отношении них термин «нусайриты», носивший презрительный оттенок и не принимавшийся самими алавитами [Moosa, 1987, p. 22–23; Жигульская, 2020, с. 28].

Третьим источником стал четырехтомный труд Фаика Тюркмена «Хатай в деталях», посвященный Ататюрку [Türkmen, 1937]. Тюркмен, уроженец оспариваемой Турцией территории, в период независимости Хатая возглавлял Министерство образования и здравоохранения [Yeni Asır Gazetesi, 1938, s. 3]. В 1936–1937 гг. в газете «Cumhuriyet» он вел колонку, посвященную истории Хатая, статьи из которой легли в основу «Хатая в деталях» [Türkmen, 1936, s. 2]. Помощь в написании труда автору оказывал генеральный секретарь Турецкого лингвистического общества Ибрагим Нечми Дильмен [Türkmen, 1937, s. 12]. Работа носит комплексный характер и включает в себя сведения о Хатае в сферах географии, экономики, культуры, религии и истории. Анализ лингвистических особенностей населения Хатая проводился в рамках Солнечной теории, а в основе исторической части, согласно утверждениям самого автора, лежит Турецкий исторический тезис [Türkmen, 1937, s. 13].

В работах Тайфура Секмена, Хасана Решита Танкута и Фаика Тюркмена отражены ключевые направления и логика аргументации турецкой политики в Хатае. Доказательная база родства алавитов и турок в рассматриваемых трудах опирается на доводы, которые будут рассмотрены далее в систематизированном и разбитом по разделам виде с привязкой к выделенным нами критериям.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ КРИТЕРИЙ

Мировая популярность расовых теорий в 1930-е гг. обусловила восприимчивость к ним и турецкой среды. Турецкие ученые выбрали за основу одну из типологий физической антропологии тех лет, делившей людей по черепному показателю на брахицефалов (широкий череп) и долихоцефалов (удлиненный череп). Утверждая, что турки относятся к чистой и неизменной расе брахицефалов, идеологи Турецкого исторического тезиса приравнивали ее к турецкой нации [Türk Tarihinin Ana Hatları, 1930].

Следуя за Тезисом, авторы выбранных работ также использовали антропологический критерий для обоснования принадлежности алавитов и турок к одной расе. В частности, Секмен в своих мемуарах поделился историей о том, как получил «доказательства» расовой принадлежности алавитов.

В ответ на просьбу Общества суверенитета Хатая в Антакье найти «документ, опровергающий провокации французов и арабов и доказывающий, что алавиты – турки и мусульмане» будущий президент Хатая по рекомендации Ататюрка посетил историка и лингвиста Неджиба Асыма Языксыза [Sökmen, 1978, s. 141–142]. При встрече, по словам Секмена, историк зачитал со 149-й страницы некой книги¹ следующее: «все алавиты (але-виты) относятся к турецкой расе; те, кто на востоке, – ассимилированы курдами, те, кто остались в Анатолии, сохранили свою турецкую принадлежность, а те, кто ушли на юг, – арабизированы» [Sökmen, 1978, s. 143]. Полученные сведения удовлетворили Секмена и стали основой информационной кампании в Хатае.

Стоит отметить, что ученый объединил в одну категорию две совершенно разные этноконфессиональные группы – алавитов и алевитов, используя общий термин «Alevi», принятый в турецкой традиции. Алавиты преимущественно проживают в Сирии и на юге Турции (в Хатае, Адане, Мерсине) и имеют арабское происхождение. Алавизм – это течение шиитского ислама, которое одни исследователи относят к направлению исмаилитов, другие – к иснаашаритам («двунадесятникам»). Территорией распространения алевитов является Центральная Анатолия, а алевизм представается собой течение, основанное на базе доисламских верований тюркских племен и шиитско-суфийского синкретизма [Жигульская, 2020, с. 27–28].

Более основательным в опоре на физическую антропологию оказался Танкут, который посвятил расовой принадлежности алавитов первую главу своей работы. Опираясь на проведенные ранее измерения индексов размера головы, исследователь относит алавитов к турецкой расе брахицефалов, отделяя их от «семитской расы» арабов и называя «псевдо-арабами» или «арабизированными альпийцами» [Tankut, 1938, s. 11–14].

В свою очередь, Тюркмен в своем труде о Хатае мало останавливался на антропологическом критерии. Тем не менее исследователь возводил турецкую историю на данной территории к неолиту и утверждал, что люди, построившие дольмены в Сирии и Палестине, были брахицефалами, а Хатай стал родиной среднеазиатов еще в 4000 г. до н. э. [Türkmen, 1937, s. 320]. Как отметил исследователь, алавиты Хатая – «маленькая часть великой турецкой нации во всех отношениях» [Türkmen, 1937, s. 223].

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ КРИТЕРИЙ

Следующим общим для исследуемых работ критерием является историко-географический, который непосредственно связан с предшествующим антропологическим и также опирается на Турецкий исторический тезис. По этому критерию Хатай рассматривался как

¹ По-видимому, из отчета Языксыза, который он ранее готовил для Ататюрка.

территория Анатолии, с эпохи неолита заселенная турками и культурно арабизированная в силу различных исторических процессов сравнительно недавно.

Так, уделившие значительное внимание истории региона Тюркмен и Танкут придерживались взгляда, что Анатолию и Хатай заселили турки из региона Хата на севере Китая, основав хеттскую цивилизацию [Türkmen, 1937, s. 324]. Следует отметить, что, руководствуясь именно этими доводами, Ататюрк в 1936 г. предложил новое название «Хатай» для бывшего Александреттского санджака.

Для подтверждения этой идеи Тюркмен утверждал, что переселенцы дали озёрам и рекам такие же названия, как и на их старой родине, что якобы можно обнаружить при сравнении карт Хатай и старой провинции Хата на севере Китая. В качестве примера приводились озеро Алагель и река Асы [Türkmen, 1937, s. 324]. Стоит отметить, что ни карты, ни ссылок на иные материалы, к которым можно было бы обратиться, исследователь не предоставил, поэтому неясно, о каких конкретно гидронимах идет речь. Кроме того, Тюркмен в своем труде доказывал, что дольмены Сирии и Палестины были построены среднеазиатами-брахикефалами, останки которых были найдены в ходе последних раскопок [Türkmen, 1937, s. 318–320].

Танкут также описывал свое видение происхождения алавитов (нусайритов) Хатай, опираясь на основные положения Тезиса. Он представил историю алавитов как часть общей истории древней турецкой расы брахикефалов-альпийцев, пришедших из Центральной Азии в Малую Азию и Сирию. По версии Танкута, после распада созданной ими Хеттской империи переселенцы из Центральной Азии, предки алавитов, переселились на юг в сторону р. Эль-Аси и Ливанских гор, где столкнулись уже с представителями семитской расы, ассирийцами [Tankut, 1938, s. 16–17].

Также исследователь, подчеркивая несемитское происхождение алавитов, находил их связь со скифами, еще одной турецкой цивилизацией, согласно Тезису. Танкут утверждал, что до ислама алавитов называли «кадмуси», т. к. они были связаны с городом Кадмус, названным в честь древнегреческого героя Кадма. Исследователь сообщал, что данный герой – финикиец родом из города Ниса (Нуса), который также именовался Скифополис (ныне Бейт-Шеан, Израиль). Это давало повод Танкуту утверждать, что Кадм был скифом, а те нусайриты, которые назывались кадмуси, сами были скифами, а следовательно – и турками [Tankut, 1938, s. 27–30].

Отдельное внимание в исследуемых работах уделено версиям турецкого происхождения алавизма. Так, Тюркмен утверждал, что турецкая община Хатай была единой до прихода в IX в. в регион нусайритского учения, которое разделило турок по религиозному принципу на суннитов и нусайритов-шиитов. Его принес в Хатай Мухаммад ибн Нусайр, которого исследователь описывал как политического деятеля, создавшего свое учение и прибывшего в Северную Сирию воевать с Омейядами [Türkmen, 1937, s. 220–221]. По утверждению Тюркмена, проповедник был турком, что подтверждается следующим «доказательством»: «Нусайризм был создан политическим и военным вождем, который сначала добился принятия его в своём окружении, а затем мигрировал вместе с последователями и выбрал турецкую среду в поисках поля для расширения» [Türkmen, 1937, s. 226].

Танкут, в свою очередь, называл Мухаммада ибн Нусайра турком, ссылаясь на его туркестанское происхождение, отмеченное одним из лидеров алавитов X в. Аль-Хусайном бин Хамданом Аль-Хасиби [Tankut, 1938, s. 34]. Вместе с тем исследователь заявлял, что наименование «нусайри» существовало задолго до появления учения Мухаммада ибн Нусайра, поскольку такое название якобы носила древняя религия, предшествующая исламу, христианству и иудаизму [Tankut, 1938, s. 25].

В качестве еще одного фактора, «отделившего» турок-нусайритов от остальной турецкой общины Хатая, по мнению Тюркмена, стало вторжение османского султана Селима I в 1517 г. и последующая борьба с шиитами [Türkmen, 1937, s. 221]. Под давлением часть нусайритов вернулась к суннизму, а часть начала говорить на арабском языке и арабизировалась [Türkmen, 1937, s. 224–225]. Периодические восстания нусайритов привели к их отчуждению, однако в период правления Абдул-Хамида II они стали вновь вливаться в турецкую среду. Как указывает Тюркмен, с открытием в регионе школ алавиты «поняли, что они турки, и начали относиться к правительству с симпатией» [Türkmen, 1937, s. 223].

Также Тюркмен обосновывал и географическую принадлежность Хатая к Анатолии. Он указывал, что горные хребты Хатая происходят от внешних изгибов Таврских гор и по своему характеру являются малоазийскими, Амукская равнина в свою очередь также относится к региону Тавра, а не к Центральной Сирии [Türkmen, 1937, s. 26].

Обосновывая свою идею с точки зрения общественной географии, Тюркмен приводил утверждение, что с древних времен и до прихода османской армии Амукская равнина использовалась как пастбище для близлежащих Таврского и Антитаврского регионов Анатолии, в то время как для животных из Сирии посещение равнины было затруднено из-за сложностей рельефа [Türkmen, 1937, s. 19–20]. Таким образом, автор рассматривал Хатай как простирающуюся на юг часть Восточной Анатолии.

Исследователь делал вывод, что установление «неестественных границ» в 1918 г. путем отделения Хатая от Турции привело к изоляции региона и нанесло большой ущерб как его экономической, так и культурной жизни. Тюркмен настаивал, что Хатай по географической необходимости должен быть связан с Анатолией и имеет право на воссоединение. «Сейчас, в наш век цивилизации, земельные участки, как и люди, обладают духовной личностью и правом на свободу», – отмечал он [Türkmen, 1937, s. 20].

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КРИТЕРИЙ

Следующим критерием доказательства турецкого происхождения алавитов стал лингвистический. Хасан Решит Танкут и Фаик Тюркмен в своих исследованиях поднимали вопрос истинного языка алавитов. Они утверждали, что таковым является турецкий, несмотря на то что большинство алавитов в рассматриваемый период были арабоязычны.

Танкут с опорой на Солнечную теорию заявлял об исконном альпийском языке турок-брахикефалов, до сих пор проявляющемся у алавитов: «Даже в деревне алавитов, где мужчины, женщины и дети говорят на простом арабском языке, если вы обратите внимание на арабский язык, вы увидите, что альпийская фонема доминирует в общественной речи» [Tankut, 1938, s. 14]. На этом основании исследователь заключал, что алавиты – истинные турки-анатолийцы. Помимо этого, Танкут утверждал, что существуют многочисленные лингвистические документы, доказывающие, что жители Хатая всегда говорили по-турецки, однако не указывал их в своей работе.

Фаик Тюркмен, в свою очередь, также приводил аргументы в пользу того, что исконным языком алавитов Хатая был турецкий, что среди прочего может свидетельствовать о турецком происхождении алавитов [Türkmen, 1937, s. 220]. Касаясь фонетических особенностей речи, Тюркмен утверждал, что алавиты буквально не могут говорить на истинном арабском языке в полной мере [Türkmen, 1937, s. 219]. По его мнению, от Средиземного моря до Персидского залива данная группа хуже всех говорит на арабском языке, искажая фонетику, допуская грамматические и синтаксические ошибки, что свидетельствует о том, что язык для них новый и приобретенный. Турецкий язык, напротив, алавитам дается легко, указывал исследователь. В первую очередь это касается вопроса фонетики [Türkmen, 1937, s. 225].

Также Туркмен неоднократно повторял, что алавиты начали говорить по-арабски только после вторжения в Хатай Селима I в 1517 г. Население данной территории было турецким, о чем, по мнению исследователя, свидетельствует наличие в горной части южного Хатая двух крупных суннитских турецкоязычных селений Байир и Буджак, куда не успели дойти алавитские идеи из-за прихода Селима I [Türkmen, 1937, s. 224–225].

Еще одним аргументом в пользу исконности турецкого языка стали топонимы, названия племен и фамилии алавитов. Фаик Тюркмен приводил перечень наименований районов и деревень, которые, по его утверждению, имеют турецкие корни. Среди них: районы Дертаяк, Чагыллык, Харабарасы, Чанаджик и др., деревни Чекмедже, Тавюклу, Гюльдюрен, Когасы, Топбогазы, Хаджидурмуш, Дервише и др. [Türkmen, 1937, s. 224].

В свою очередь, Танкут вычленил корень «Нус» из названия нусайритов, и указывал на его широкое распространение от Индии до Средиземноморья и далее до Ирландии, употребление у шумеро-вавилонян, этрусков, хеттов и других «турецких» народов. В этом он видел еще одно подтверждение турецкого брахикефального происхождения алавитов-нусайритов [Tankut, 1938, s. 28].

Еще более интересным следует признать обоснование Танкутом турецкой принадлежности всей Сирии, исходя из сконструированной этимологии. Ссылаясь на работы мусульманского ученого XII в. Якута аль-Хамави, он заявлял, что Сирия ранее называлась Турией в честь Батура – вымышленного сына Исмаила, рожденного от пророка Авраама и рабыни Агари. Исследователь интерпретировал этимологию имени Батур следующим образом: «Ба-» происходит от «Бей» со значением «господин», а «-тур» – это «неполная форма священного турецкого имени, выражающая мощь, силу, осторожность, мужество и настойчивость» [Tankut, 1938, s. 20]. Таким образом Танкут пришел к выводу, что Батур был турком, а, следовательно, и земли, названные в его честь, – турецкие.

КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНЫЙ КРИТЕРИЙ

Культурно-религиозный аспект был удостоен отдельного рассмотрения со стороны выбранных авторов. Поскольку алавизм выступал главным фактором отделения и самоидентификации, он требовал отдельного осмысления и согласования с турецкой идентичностью.

В первую очередь необходима была реакция на существовавшее отчуждение алавитов турками на религиозной основе. В частности, Секмен приводил воспоминания о встрече с историком Языксызом в контексте межконфессиональных конфликтов алавитов и турок-суннитов. Государственный деятель рассказал, как Языксыз выразил негодование на просьбу Секмена предоставить сведения о родстве алавитов и турок. Будучи уроженцем Килиса, что вблизи Хатая, ученый был хорошо знаком с ситуацией на оспариваемой территории и напряженными отношениями между турками и алавитами Хатая: «Вы не берете их девушек в жены, не ходите в их мечети и не пускаете их в свои, вы не едите мясо животных, зарезанных ими, вы называете алавитов фаллахами (черню – прим.), а затем приходите и просите исторических подтверждений». Тайфур Секмен в ответ заверил, что Ататюрк положит конец данной ситуации [Sökmen, 1978, s. 143].

Секмен описал и практические действия, которые были предприняты для сближения и примирения алавитов и турок-суннитов после провозглашения независимости Хатая. Автор вспоминал, что в день его вступления в должность президента блюда к праздничному столу готовились из мяса, забитого «соотечественниками»-алавитами. Государственные деятели совершили несколько пятничных намазов в алавитских мечетях. При этом президент признавался, что ранее сунниты и алавиты не посещали мечети друг друга годами [Sökmen, 1978, s. 161].

Фаик Тюркмен в своем труде затронул вопросы быта и социального статуса, предприняв попытку сбалансировать место алавитов и турок-суннитов в иерархии хатайского общества. Не скрывая разрыва в уровне достатка алавитов и суннитов, автор намекал, что причины этого кроются в предвзятой политике османских властей. Тюркмен приводил данные, что до подчинения Францией Александреттского санджака в 1918 г. более 90% садов в долине р. Эль-Аси принадлежали туркам-суннитам, а алавиты работали в этих садах чернорабочими. К 1937 г., т. е. за период французского правления, ситуация изменилась, и алавиты стали выравнивать свое положение, приобретая земли в собственность [Türkmen, 1937, s. 52].

Тюркмен в своей работе уделит внимание созданию положительного образа алавитов как трудолюбивых, терпеливых и неконфликтных людей, которые, несмотря на бедность и финансовые трудности, усердно работают на благо своих больших семей [Türkmen, 1937, s. 52]. Он подчеркивал, что алавиты и турки придерживаются общих принципов морали и обычаев, которые соответствуют древнетурецким традициям [Türkmen, 1937, s. 223–224].

Фаик Тюркмен пытался изменить враждебное отношение суннитов к алавитам, заявляя, что вторые подвергаются несправедливым нападениям. Он называл ошибочным распространенное утверждение, что алавиты считают дозволенными (халяльными) некоторые вещи, которые запрещены исламом. Ссылаясь на книги алавитов и их практики, он заявлял, что в них не содержится ничего, противоречащего суннитским нормам [Türkmen, 1937, s. 219].

Попытки преодолеть культурную дистанцию между турецкоязычным населением Хатая и алавитами предпринимались на нескольких уровнях. Во-первых, алавитов объединяли в единую группу с турецкими алевитами [Tankut, 1938, s. 58; Sökmen, 1978, s. 142–143], что в корне неверно.

Во-вторых, обосновывалось религиозное единство турок-суннитов и алавитов на основе единой древней религии. Так, например, Танкутом было предложено обоснование религиозного единства алавитов и турок-суннитов. В своей работе он стремился убедить читателей, что с точки зрения веры алавиты и турки едины, и у них нет оснований для противоречий, так как и те, и другие являются наследниками общей древнетурецкой религии.

Согласно Танкуту, основу учения в Хатай и Анатолию принесли «предки династии Цинь» со своей древней родины, Алтая. Ссылаясь на некоего «просвещенного» алавитов, Танкут утверждал, что современный ему алавитизм был смесью шиизма и упомянутой древней религии [Tankut, 1938, s. 25–26, 37]. Таким же образом, как раса альпийских брахикефальных турок из Центральной Азии распространилась по всему миру и стала основой мировых цивилизаций, так и древняя альпийская религия стала основой многих последующих религий, включая иудаизм, христианство² и ислам, считал исследователь.

Исследователь также утверждал, что Али, которого почитают алавиты, это не четвертый праведный халиф ислама и зять пророка Мухаммада, но древний бог Али, который был звездой и создал землю. По мнению Танкута, исповедующие древнетурецкую религию алавиты были вынуждены мимикрировать под шиитов, столкнувшись с угрозой в лице шиитской династии Фатимидов (909–1171), а антифатимидские восстания были попытками турок-алавитов вернуться к своей исконной религии [Tankut, 1938, s. 38–39, 61].

Вторил Танкуту и Тюркмен, который хоть и причислял алавитов к шиитам, находил связь шиизма с верованиями древних турок. Апеллируя к Солнечной теории, он обращал внимание, что солнце занимает священное место в учениях алавитов, что якобы свидетельствует о продолжении древнего культа солнца брахикефалов [Türkmen, 1937, s. 178]. При этом он отстаивал идею единства шиизма и суннизма, незначительные различия которых

² Например, Танкут находил в воскрешении Иисуса Христа отражение древнего альпийского культа урожая, якобы сохранившегося во всех религиях в форме праздника Навруз. Танкут уподоблял Христа семени богов, которое восходит с приходом весны после трёх зимних месяцев [Tankut, 1938, s. 44].

использовались как политический инструмент, что стало причиной отчуждения обеих групп друг от друга.

Единственный из трех авторов не стал изобретать новую версию о происхождении алавитов Секмен, вслед за историком Языксызом указавший, что алавиты являются последователями Хасана Саббаха, основателя Низаритского исмаилитского государства [Sökmen, 1978, s. 143].

При этом Секмен в своих мемуарах называет алавитов Хатая «гражданами» и использует в отношении них термин «Alevi», тем самым отождествляя их с турецкими алевитами. Таким образом была предпринята попытка решить вопрос внутренних противоречий и конфликтов, создавались условия для объединения турок и алавитов внутри Хатая и включения их в общетурецкий национальный проект.

Последним способом нормализации образа алавитов стала предпринятая Тюркменом попытка представить их в образе жертвы несправедливой османской политики. Он акцентировал внимание, что шиитские общины подвергались большому давлению при османской администрации, и приводил известные сведения, что Селим I убил сорок тысяч турок-шиитов в одной только Анатолии. Именно упадок морали и забвение турецких традиций стали, по мнению Тюркмена, причиной распространения среди турок шиизма и суфизма и отчуждения алавитов. Противопоставляя османский период современному ему турецкому, Тюркмен подчеркивал, что в истории турецкого народа наступил новый этап – благодаря Ататюрку религиозные противоречия, виновниками которых является бывшая османская администрация, устранены [Türkmen, 1937, s. 217].

Ему вторил и Танкут, с торжеством превозносивший идеологию Турецкой Республики, кемализм, которая нивелирует национальные и религиозные противоречия граждан нового государства. В заключение своей работы он подчёркивал: «Теперь туркам предписано любить друг друга, и есть только одно священное слово, которое наполняет и удовлетворяет сознание каждого из нас, – АТАТЮРК» [Tankut, 1938, s. 64].

ВЫВОДЫ

На примере представленных работ наглядно видно, как, опираясь на постулаты Турецкого исторического тезиса, в Турецкой Республике предприняли попытку обоснования идеи турецкого происхождения алавитов. Целевой аудиторией проводимой политики стали одновременно алавиты Хатая, турки Хатая и Турции, а также европейские, особенно французские политические деятели и ученые, которым оппонировали авторы.

В рассматриваемых текстах прослеживается три основных направления убеждения: контраргументация европейской (французской) политической и научной позиции, убеждение алавитов в их родстве с турками, изменение образа алавитов в сознании турок через сокращение и устранение культурной дистанции. Посредством этого, с одной стороны, снижалась этноконфессиональная конфликтность между алавитами и турками в Хатае, с другой – предпринималась попытка включения алавитов в общетурецкий национальный проект.

Различия алавитов и турок в культурно-религиозном, этническом и языковом планах стали факторами, препятствующими распространению идей турецкого национализма среди населения Хатая. Для внушения населению оспариваемой территории концептуальных основ Тезиса авторы останавливались на рассмотрении следующих критериев: антропологического, историко-географического, лингвистического и культурно-религиозного. При этом авторы опирались на непроверенные сведения, прибегали к имитации исторических источников в политических целях, когда переосмысленные, сконструированные и вымышленные исторические события ложились в основу агитационной пропаганды.

Танкут и Тюркмен, ссылаясь на расовую теорию Турецкого исторического тезиса, причисляли алавитов и турок к расе брахикефалов, которая обосновалась в Анатолии и Хатае уже за несколько тысячелетий до н. э., прибыв из Центральной Азии. Под влиянием Солнечной теории авторы называли истинным языком алавитов турецкий, находя в их речи соответствующие фонетические особенности.

Исследователи развивали идею существования древней турецкой религии, лежащей в основе всех религий, преемниками которой являются алавиты. Вместе с тем утверждалось, что отделение алавитов от турецкого ядра в основном связано с принятием ими в IX в. нового религиозного учения, названного нусайризмом в честь Мухаммада ибн Нусайра, либо приверженностью учению исмаилита Хасана Саббаха.

Авторы находили виновных в современном разделении алавитов и турок в прошлом, возлагая вину на османское правительство, жестокая политика которого привела к отчуждению алавитов. С обратной стороны подчеркивалась роль Ататюрка и кемализма в разрешении межконфессиональных конфликтов.

Данные постулаты, опирающиеся на Турецкий исторический тезис, стали основой политической пропаганды Турецкой Республики в Хатае. Включение второй по численности этноконфессиональной группы Хатая, алавитов, в ряды турецкой нации имело ключевое значение для оправдания претензий Турции на данную территорию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Жигульская Д.В. Алевиты и алавиты в Турции (на основе полевых исследований в г. Хаджибекташ и провинции Хатай). *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 3. С. 26–33 [Zhigul'skaya D.V. Alevis vs Alawites in Turkey (Based on Field Studies in Turkey). *Asia and Africa Today*. 2020. No. 3. Pp. 26–33 (in Russian)].

Шлыков П. Историческая политика в современной Турции. *История*. 2020. Вып. 12. Ч. 1. Т. 11. С. 1–41 [Shlykov P. Historical Politics in Modern Turkey. *Istoriya*. 2020. Vol. 11. Issue 12 (98). Part I. Pp. 1–41 (in Russian)].

Цибенко В.В. *Историческая память и историческая политика в Турецкой Республике: учебное пособие*. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2023 [Tsibenko V.V. *Historical Memory and Historical Policy in the Republic of Turkey: A Textbook*. Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University Press, 2023 (in Russian)].

Alpaslan E., Emiroğlu M. Hasan Reşit Tankut'un Hatay Bölgesinde Etno-Politik Ve Dini Çalışmaları: Nusayriler Örneği. *Sosyal ve Beşerî Bilimlerde Teori ve Araştırmalar*. Ankara: Gece Kitaplığı, 2020. Cilt 2. S. 99–123 [Alpaslan E., Emiroğlu M. Hasan Reşit Tankut's Ethno-Political and Religious Studies in the Hatay Region: The Nusayri Example. *Theory and Research in Social and Human Sciences*. Ankara: Gece Kitaplığı, 2020. Vol. 2. Pp. 99–123 (in Turkish)].

Ana Yasa 26 Maddeden Mürekkeptir ve İttifakla Kabul Olunmuştur. *Yeni Asır Gazetesi*. 1938 [The Constitution Consists of 26 Articles and Was Adopted Unanimously. *Yeni Asır Gazetesi*. 1938 (in Turkish)]. https://www.gastearsivi.com/gazete/yeni_asir/1938-09-08/3 (accessed: 01.03.2024).

Atatürkün Millete Hitabı. *Cumhuriyet Gazetesi*. 1936 [Atatürk's Address to the Nation. *Cumhuriyet Gazetesi*. 1936 (in Turkish)] <https://www.gastearsivi.com/gazete/cumhuriyet/1936-11-02/3> (accessed: 01.03.2024).

Aytepe O. Yusuf Hikmet Bayur (1891–1980). *Atatürk Ansiklopedisi*. 2021 [Aytepe O. Yusuf Hikmet Bayur (1891–1980). *Atatürk Ansiklopedisi*. 2021 (in Turkish)] <https://ataturkansiklopedisi.gov.tr/bilgi/yusuf-hikmet-bayur-1891-1980> (accessed: 01.03.2024).

Çolak Y. History-Writing, State and Culture Production in Turkey in the 1930s. *Interruptions: Essays in the Poetics/Politics of Space*. L. Pinnell, R. D'Alonzo (eds.) Gazimagusa: Eastern Mediterranean University Press. 2003. Pp. 117–145.

Heyberger B. Arsuzi-Elamir Dalal, Arabischer Nationalismus in Syrien. Zakî Al-Arsûzî Und Die Arabisch-Nationale Bewegung an Der Peripherie Alexandretta. Antakiya 1930–1938. *Revue des Mondes Musulmans et de la Méditerranée*. Münster: Lit Verlag, 2006. No. 115–116. Pp. 285–288.

Kodaz Y. Tayfur Sökmen (1892–1980). *Atatürk Ansiklopedisi*. 2021 [Kodaz Y. Tayfur Sökmen (1892–1980). *Atatürk Ansiklopedisi*. 2021 (in Turkish)] <https://ataturkansiklopedisi.gov.tr/bilgi/tayfur-sokmen-1892-1980> (accessed: 01.03.2024).

Lewis B. History-writing and National Revival in Turkey. *Middle Eastern Affairs*. 1954. Vol. 4. Pp. 218–227.

Moosa M. *Extremist Shiites. The Ghulat Sects*. New York: Syracuse University Press, 1987.

Sökmen T. *Hatay'ın Kurtuluşu İçin Harcanan Çabalar*. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1999 [Sökmen T. Efforts Expended for the Liberation of Hatay. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1999 (in Turkish)].

Tankut H.R. *Nusayriler ve Nusayrilik Hakkında*. Ankara: Ulus Başimevi, 1938 [Tankut H.R. *On the Nusayris and Nusayrism*. Ankara: Ulus Başimevi, 1938 (in Turkish)].

Törne A. *Dersim – Geographie der Erinnerungen*. Berlin; Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2020.

Türk Tarihinin Ana Hatları. İstanbul: Devlet Matbaası, 1930 [*Main Features of Turkish History*. İstanbul: Devlet Matbaası, 1930 (in Turkish)].

Türkmen F. Antakya Tarihi. *Cumhuriyet Gazetesi*. 1936 [Türkmen F. History of Antakya. *Cumhuriyet Gazetesi*. 1936 (in Turkish)] <https://www.gastearsivi.com/gazete/cumhuriyet/1936-12-24/2> (accessed: 01.03.2024).

Türkmen F. *Mufassal Hatay: Tarih, Coğrafya, Ekalliyetler, Mezhepler, Edebiyat, İçtimal Durum, Lengüistik Durum, Folklor, Etnografya ve Hatay Davasını İhtiva Eden 4 Cild*. İstanbul: Cumhuriyet Matbaası, 1937 [Türkmen F. *A Detailed Hatay: History, Geography, Minorities, Religions, Literature, Social Situation, Linguistic Situation, Folklore, Ethnography and the Hatay Issue*. İstanbul: Cumhuriyet Matbaası, 1937. Vol. 4 (in Turkish)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ЦИБЕНКО Вероника Витальевна – доктор исторических наук, директор Центра междисциплинарных гуманитарных исследований Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия.

Veronika V. TSIBENKO, DSc (History), Director, Center for Interdisciplinary Studies in the Humanities, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

ИНДЮХОВА Анастасия Витальевна – младший научный сотрудник Центра междисциплинарных гуманитарных исследований Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия.

Anastasiia V. INDIUKHOVA, Junior Research Fellow, Center for Interdisciplinary Studies in the Humanities, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia